

Дорота Чакон-Тральски¹
**Мусульманки и их окружение.
Случай польских женщин, обращенных в ислам**

Введение

В настоящий момент в Польше (по разным данным) живет около 20–30 тыс. мусульман и мусульманок², что составляет менее 0,1% населения страны³. Кроме татар, которым, по решению князя Витольда, было разрешено селиться на польско-литовском приграничье в XIV веке, последователями ислама в Польше являются иммигранты из мусульманских стран, но прежде всего, это обращенные – в особенности женщины, которые добровольно перешли в ислам. Такая форма принятия религии не представляет собой ничего необычного для ислама, который с самого начала своего существования основывался на обращениях. Все первые мусульмане были обращенными. Также основатель этой религии, пророк Мухаммед, лишь около 40 года жизни получил откровение и принял ислам. Обращенные иногда воспринимают свое обращение как подражание пути Мухаммеда⁴.

Социологи религии, которые пытаются найти какой-то общий знаменатель среди множества подходов к обращению, исходят из предпосылки, что под обращением имеется в виду изменение, которое может быть: переходом от неверия к вере; переходом от одной религии к другой или переломом в жизни верующего человека (духовное преобразование в рамках одной конфессии)⁵.

Ричард Травизано разделяет обращение и альтернативу (англ. «alternation»), где обращение означает полное преобразование, отрицание предыдущей идентичности, в то время как альтернатива – это расширение идентичности и включение в нее новых элементов⁶. Предполагается, что собственно обращение имеет место значительно реже, чем альтернатива.

Детальное обсуждение типологии обращений можно найти в публикации Эльжбеты Халас «Обращение – социологическая перспектива». Автор разбирает социологические теории обращения, в том числе аппликативные теории – дедуктивные, то есть применяющие ранее разработанные социологические концепции для анализа этого явления (обращения

¹ *Чакон-Тральски Дорота (Czakon-Tralski Dorota)* [dorota.czakon@gmail.com] – кандидат социологических наук, адъюнкт кафедры социологии религии Педагогического университета имени Комиссии национального образования (Краков, Польша) – *прим. ред.*

² Trelecka M., 2010, *Muzułmanin w Warszawie*, доступ: <http://www.polskatimes.pl/artykul/242373,muzulmanin-w-warszawie,id,t.html>

³ Hackett C., 2016, *5 facts about the Muslim population in Europe*, <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> [доступ: 14.01.2017].

⁴ Danecki J., 2002, *Podstawowe wiadomości o islamie*, Warszawa, Wydawnictwo Akademickie Dialog, с. 27.

⁵ M. Libiszowska-Żółtkowska, 2003, *Konwertycy nowych ruchów religijnych*, Wydawnictwo UMCS, Lublin, s. 13.

⁶ H. Grzymala-Moszczyńska, *Psychologia religii, wybrane zagadnienia*, Kraków 1991, с. 69.

как: смена социальной роли, девиация, социализация, опыт погружения в иную сферу значений); обособленные теории – индуктивные, то есть самостоятельно разработанные на основании исследования этого явления (обращение как: фильтрация, вовлеченность, смена идентичности, творческая трансформация, смена дискурсивного универсума, групповое поведение); детерминистические теории (обращение как следствие: депривации, манипуляции сознанием)⁷.

Подытоживая свои рассуждения, Эльжбета Халас замечает, что «эти теории совпадают в оценке роли, которую играет в процессе обращения фактор интеракции, ведущий к разрыву существующих социальных связей и к новой вовлеченности, следствием чего становится трансформация идентичности и биографии»⁸.

Методологические основания исследования

В своем исследовании перехода полек в ислам мы пытались пролить свет на некоторые теоретические проблемы, связанные с обращением⁹. В последующем анализе мы постараемся ответить на вопросы: как проходит смена религии, как выглядит религиозная жизнь (исполнение религиозных правил) обращенных, а также как формируются связи с другими людьми после обращения. Следует добавить, что в исламе нет разделения на сферу *сакрум* и *профанум*, религиозная жизнь – это жизнь повседневная.

Исследования имели качественный характер и представляли собой анализ содержания блогов, форумов и интервью. Для анализа выбраны 37 польских обращенных, которые высказываются в свободно доступных местах в интернете. Анализировались следующие источники:

- [http://muzulmanki.blogspot.com/;](http://muzulmanki.blogspot.com/)
- <http://multicultclub.com/zycie-z-arabem;>
- <http://polskamuzulmanka.blog.pl;>
- <http://perypetiepolskiejmuzulmanki.blogspot.com;>
- [https://www.blogger.com/;](https://www.blogger.com/)
- [http://muzulmanka-w-europie.blogspot.com/;](http://muzulmanka-w-europie.blogspot.com/)
- [https://islambeztajemnic.wordpress.com/tag/polska-muzulmanka/;](https://islambeztajemnic.wordpress.com/tag/polska-muzulmanka/)
- [http://www.happymuslima.com/;](http://www.happymuslima.com/)
- <http://radio.radiopomost.com/z-polski/3790-pod-chusta;>

Жизнь обращенных полек

Ислам не принадлежит к популярным в Польше религиям. К тому же, некоторое время назад он стал вызывать негативные ассоциации, связывающие эту религию с терроризмом. Поэтому принятие ислама в Польше порой бывает нелегким делом. Это осознают польские обращенные, в связи с чем их высказывания содержат упоминания о двух формах приня-

7 Hałas E., 2007, *Konwersja, perspektywa socjologiczna*, Warszawa, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, сс. 54–134.

8 Hałas E., 2007, *Konwersja, perspektywa socjologiczna*, Warszawa, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, с. 184.

9 Исследовательский проект: Религия в повседневной жизни польских мусульманок, авторы: канд. наук. Дорота Чакон-Тральски, канд. наук. Богдан Плишка, реализация: IX–XI.2016

тия ислама: явную и скрытую. Обе эти категории частично покрываются, бывают ситуации, когда часть семьи или знакомых знает об обращении, а перед остальными эта информация держится в тайне. Встречается также форма «временной тайны», например, до момента достижения финансовой независимости:

- «Я взяла с собой всю компанию. Дети, подругу из Шмулок и других женщин – коллег по работе. Всем скопом с детьми» (обращенная 1, Агнешка, Варшава).
- «Шахаду я произнесла перед Богом в февралье этого года, Альхамдулиллах, и сразу после этого трогательного момента ее выслушал мой любимый и расплакался» (обращенная 23, Паулина, психолог).
- «... Может, кто-то сказал бы, что я не такая уж настоящая мусульманка, потому что я не ношу платок, не хожу в мечеть, не участвую в жизни общины. Но я читаю Коран, молю и верую. Может, когда-нибудь я и откроюсь, но я скрытный человек и пока у меня нет такой потребности. (...) У меня нет потребности делиться с ней своей новой верой. Только я такая. Ни у родителей, ни у братьев не было духовных потребностей. (...) Я отличалась и отличаюсь по сей день. У нас различная восприимчивость. Они бы меня не поняли, так зачем же их волновать» (обращенная 36, Паулина, 35 лет).
- «Я не хочу их потерять (родителей – прим. авт.), когда-нибудь они узнают, но еще не сейчас, я еще недостаточно сильная» (обращенная 25, Агнешка, Варшава, студентка).

Представляется интересным предложенное Трависано различие между обращением и альтернативой, о котором мы упоминали выше. Анализ высказывания женщин с точки зрения их жизни до обращения позволяет выделить две категории: жизнь, кардинально отличающаяся от сегодняшней, и похожая на нее. Хотя исследования не имели количественного характера, следовало бы добавить, что большинство высказываний вписывается в первую категорию, то есть соответствует обращению, а не альтернативе. У обращенных начинается совершенно иная жизнь в таких сферах, как: употребление вызывающих зависимость веществ, прежде всего, алкоголя, сигарет, наркотиков (их признание и употребление), внешний вид и одежда (практикуемый экстравагантный имидж), нравственные принципы (в частности, связанные с допустимой свободой в выборе партнеров, их частой сменой), а также исполнение родительских обязанностей или долга перед собственными родителями. Вот типичные для этой категории высказывания:

- «Алкоголь, сигареты. Когда я думаю обо всем этом, у меня такие угрызения совести, просто ужас. Особенно из-за детей. Я много кутила с мужем, но когда я осталась сама, вот тогда началось. Я оставляла детей одних дома. Не отправляла их к родителям, потому что не хотела выслушивать упреков. В сущности, ничего такого особенного не случилось. Кроме того, что я отключилась и потеряла сумочку. И уважение к самой себе. Тогда я отправилась поговорить с Богом. Я его просила отдать мне саму себя. Обещала, что не буду пить год» (обращенная 1, Агнешка, Варшава).
- «мне еще не было тридцати, но любовных неудач на счету было уже много. А также побега от проблем в алкоголь и наркотики. После этих катастроф и страданий исламская модель казалась мне рискованной. И речи быть не может о ласках, поцелуях, сексе до брака. Человек не влюбляется так бессмысленно» (обращенная 32, Малгожата, магистр инженерии)
- «Родители, бабушки и дедушки, старшая сестра – все были «махровыми» католиками, а я, самая младшая в семье, до 19 года была воинствующей атеисткой. Когда я была подростком, меня интересовали парни, искусственный загар, ве-

черинки и алкоголь. Когда сестра ездила на реколлекции, я лечила похмелье. Родители были вечно разочарованы, дедушки и бабушки почти не разговаривали со мной» (обращенная 2, эва, 23 года).

- «Моя одежда обычно шокировала окружающих, красные волосы, цветные платья, блестящие желтые колготки и черные массивные ботинки, украшенные зеленым спреем» (обращенная 23, Паулина, психолог).
- «Не буду углубляться в мою «предыдущую» жизнь, потому что нет смысла и нечем хвастаться» (обращенная 20, Ева).

Однако некоторые не видят никакой существенной разницы. Это те, кто и раньше жил скромно, и так же одевался. Переход в ислам не изменил радикально их жизнь, поскольку и раньше она выглядела похожим образом:

- «Что касается изменений в моей жизни после произнесения шахады, то тут мало что изменилось. Я имею ввиду стиль одежды, алкоголь, сигареты. Я никогда не курила, алкоголь был редким гостем в моей жизни, одежда – я всегда любила туники, брюки, так что не было никакого диаметрального изменения» (обращенная 7, Хает, студентка).
- «моя жизнь практически не изменилась, и все потому, что мое обращение увенчало изменения в моей жизни, а не наоборот (то есть всю свою жизнь я была такая, а не иная, и знакомые мусульмане говорили обо мне «мусульманка», еще когда я была подростком)» (обращенная 19, Умм).
- «я как-то не замечаю никаких разительных изменений до и после, прежде всего, я остаюсь самой собой» (обращенная 33, Уршуля, 41 год, Люблин).

Польша принадлежит к наиболее религиозно и этнически однородным странам. Очень интересен, в связи с этим, вопрос отношения окружающих к религиозным меньшинствам, особенно к тем, кто покидает религию большинства, то есть к обращенным. В некоторых теориях подчеркивается разрыв предыдущих социальных связей и вовлеченность в новую общину. И действительно, из анализа обращенных полек следует, что такой разрыв иногда имеет место. Однако следует подчеркнуть, что часто это разрыв лишь временный. Часть обращенных, впрочем, чувствует, что семья никогда не примет их выбора. Кроме отторжения, отношение окружающих может проявляться как терпимость (без принятия), но и как полное принятие.

Вот высказывания, характерные для вышеупомянутых категорий временного и постоянного отторжения:

- «Семья была против, начались скандалы, доходило до рукоприкладства. Оказалось, что родители предпочли бы, чтобы я пила и веселилась на вечеринках, чем переходила в ислам. Пришлось съехать из дому, напряжение между нами было невыносимо. Сестра объяснила им, что ислам признает Иисуса как пророка. (...) Через год у них это прошло, хотя я знаю, вижу и чувствую, когда мы вместе, что в определенном смысле они мне не верят. Смотрят на меня, как если бы я переоделась клоуном или как будто меня подменили» (обращенная 2, Эля 23 года).
- «Я не буду оригинальна, если скажу, что у меня в начале все было очень тяжело, родители были в ужасе, злились, пытались меня «обратить», кричали, что мной овладел сатана... Сегодня, шесть лет спустя, хотя родители приняли то, что я мусульманка, они не забывают меня этим иногда укорить ;) и уговаривать, чтобы я сняла «эти шмотки», а также напоминать, что я «всегда могу вернуться». Хотя, на самом деле, они, кажется, уже поняли, что мне это не грозит...» (обращенная 18, Моника).
- «Мои родители не были растроганы, совсем наоборот – очень расстроены. Было очень много трудных моментов, как для них, так и для меня, но я знала... знала,

что Аллах (свят.) испытывает меня в том, что мне даровал, Альхамдулиллах... Теперь мои родители часто задают мне вопросы об исламе. С интересом выслушивают мои ответы и пытаются понять... Недавно мы провели прекрасную беседу с моей тетей о сходствах и различиях в христианстве и исламе. Машаллах!» (обращенная 23, Паулина, психолог).

- «[Отец] по сей день насмехается над моим хиджабом, делает на показ в моем присутствии и даже в моей квартире (только тогда, когда нет моего мужа) то, что запрещено в исламе (типа алкоголь), критикует, как я воспитываю детей и т.д., и т.п. Он никогда не принял моего обращения в ислам и, честно говоря, я не верю то когда-либо примет» (обращенная 19, Умм).
- «Моя история похожа на рассказы многих обращенных. Плач и мольбы, угрозы и укоры, заклятия и обидные слова, вот то я пережила, когда сказала, что приняла ислам. Я услышала, что я неблагодарная дочь, эгоистка, сумасшедшая, предательница. Мои разговоры с мамой заканчивались плачем, и у меня было чувство, что я осталась одна, что я потеряла семью. (...) хотя много времени истекло со времени моего обращения, мало что изменилось... Я иногда скучаю по искреннему разговору с мамой, но таких разговоров, как когда-то, уже между нами нет» (обращенная 36, Сара).

Пример толерантного отношения, без принятия:

- «В конце концов, я вышла замуж – в Алжире. Я полетела туда с 10 тыс. злотых, которые поменяла на доллары, в кармане; подарок от мамы, которая обращения не приняла, но раз уж дочь должна схать в мир, пусть у нее будет хоть что-то» (обращенная 32, Малгожата, магистр инженерии).

Позиция окружения, которое принимает решение обращенной женщины, следует из разных предпосылок – например, положительных чувств по отношению к близким, а иногда и просто соседской дружелюбности:

- «Сначала [родители] думали, что это мой каприз, но когда они увидели, что я упорно закрываю лицо и соблюдаю религиозные правила, они меня зауважали» (обращенная 4, Надя, Варшава).
- «Если я могу от себя что-то добавить, так это то, что платок не изменил моего подхода к людям, это скорее люди изменили свой подход ко мне. Я, конечно, имею сейчас ввиду положительные взаимоотношения. Еще никто ко мне плохо не относился из-за платка, даже наоборот» (обращенная, Хаэт).
- «Родителей я подготовила, они принял мой выбор. А папа мной вообще гордится. Он мой самый большой защитник» (обращенная 27, Иза, Варшава, 34 года).
- «маме я тоже сказала, мама сказала, что раз я счастлива то и она этому радуется (...) а сестра даже заинтересовалась исламом, (...) бабушка и дедушка так даже не прокомментировали, решили, что каждый верит в то, что считает правильным. Альхамдулиллах, мне повезло, когда я приехала в Польшу в платке на голове, то сестра сказала, что я прекрасно выгляжу, а мама даже купила мне новые платки :)» (обращенная 11, Мариам).

Подводя итоги анализа высказываний обращенных полек, касающихся их перехода в ислам, а также дальнейшего их функционирования в окружении, следует подчеркнуть, что нельзя утверждать существования одной модели обращения.

Хотя случаются очень яркие преобразования из «разгульной грешницы» в «скромную мусульманку», не всегда можно наблюдать столь типичный для обращенных синдром «радикального изменения индивидуального понимания мира и себя самого»¹⁰.

¹⁰ Lotz-Heumann U., Missfelder J.-F., Pohlig M. (red.), Konversion und Konfession in der fruhen Neuzeit, seria „Schriften des Verein fur Reformationsgeschichte” t. 205,

Временами изменение почти незаметно для окружения, особенно в случае тех покол, которые жили умеренно и одевались скромно. Для таких людей обращение не является радикальным изменением, а всего лишь названием того, что у них внутри существовало всегда, хоть и не было названо. Не всегда имеет место и подчеркиваемый в теоретических трудах «разрыв существующих социальных связей»¹¹. Хотя такие ситуации и случаются, особенно в первый момент после объявления семье о своем обращении, такое поведение не является нормой.

*Алиева А.Б.*¹

Некоторые особенности исследовательского поля при изучении православия в современной России

Социологические исследования, в которых с той или иной стороны изучались бы православие и православные, довольно распространены в современной России². Однако к их результатам часто возникают вопро-

Gutersloher Verlagshaus, Heidelberg 2007, с. 49

¹¹ Hałas E., 2007, *Konwersja, perspektywa socjologiczna*, Warszawa Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, с. 184

¹ *Алиева Анна Борисовна* [anna.alieva@sfi.ru] – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры религиоведения и гуманитарных дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 297[6] с.; *Дивисенко К.С.* Ценностные ориентации православных верующих в контексте социального служения // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 24–26 ноября 2016 г. – СПб.: РХГА, 2016. С. 33–39; *Фурман Д.Е., Каарийнен К.* Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века. М.: «Огни ТД», 2006. – 90 с.; *Религиозные практики в современной России.* сост. А.Агаджанян, К.Русселе М.: Новое время, 2006. – 400 с., *Приход и община в современном православии.* Сост. А. Агаджанян, К. Русселе. М.: “Весь мир”, 2011 – 368 с.; *Невидимая Церковь.* Социальные эффекты приходской общины в Российском православии. М.: ПСТГУ, 2016. – 272 с.; *Дубин Б.В.* Православие, магия и идеология в сознании россиян. // Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 168–187; *Дубин Б.* «Легкое бремя»: массовое православие в России 1990–2000-х годов. // Религиозные практики в современной России. М.: Новое издательство, 2006 – с. 49–86; *Зоркая Н.А.* Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. №2(100). С. 65–84; *Богачев М.И.* Частотность посещения храмов (религиозных служб) и электоральная поддержка “Единой России” среди православных верующих. // Религия и/или повседневность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: РИВШ, 2015. – С. 160–174; *Бреская О.Ю.* Православные приходы в городском пространстве Бреста: от образов к типологии // Приход и община в современном православии. Сост. А. Агаджанян, К. Русселе. М.: “Весь мир”, 2011 – С. 212–234; *Рязанова С.В.* Храм как репрезентация современного провинциального православия (пермский опыт) // Религиоведческие исследования 2016, №1(13) – С. 77–91; *Зыгмонт А.И.* Современная приходская среда как общество в ситуации жертвенного кризиса // Религиоведческие исследования

